

УДК 811.111"271
ББК Ш143.21-55

ГСНТИ 16.21.61

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04; 10.01.03

Б. Б. Ерманова
Павлодар, Казахстан

B. B. Yermanova
Pavlodar, Kazakhstan

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ ПРЕРЫВАНИЯ РЕЧЕВОГО
ОБЩЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ**

**COMMUNICATION STRATEGIES
AND TACTICS OF INTERRUPTION
IN ENGLISH COMMUNICATIVE CULTURE**

Аннотация. В рамках английской коммуникативной культуры описываются стратегии и тактики прерывания речевого общения. Рассматриваются такие тактики, как тактика извинения, намек, ложного согласия (кооперативная коммуникативная стратегия), неприятия темы разговора, отсылка, возмущения, оскорбления (конфронтационная коммуникативная стратегия). Англичане стремятся избегать конфликтных речевых ситуаций, огромное значение в английской лингвокультуре имеет речевой этикет. В связи с этим выбор конфронтационной стратегии не является нормативным и обусловлен рядом параметров — полом, возрастом, условиями сферы общения, степенью близости собеседников, их психологическими особенностями.

Abstract. In the frameworks of English communicative culture strategies and tactics of interruption are described. Such tactics as tactic of apology, hint, false consent (cooperative communicative strategy), rejection of the topic of conversation, reference, indignation, insult (confrontational communicative strategy). The English try to avoid verbal conflicts, speech etiquette plays an important role in English linguo-culture. Thus the choice of confrontational strategy is not typical and may be caused by a number of parameters — sex, age, condition of the communicative sphere, relations between the interlocutors, their psychological characteristics.

Ключевые слова: прерывание речевого общения; национальная коммуникативная культура; коммуникативная стратегия; речевая тактика.

Key words: interruption of communication; national communicative culture; communication strategy; verbal tactics.

Сведения об авторе: Ерманова Бакытгуль Болатовна, магистр филологии, старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков и перевода.

About the author: Ermanova Bakhytgul Balatovna, Master of Philology, Senior Lecturer in "Theory and Practice of Foreign Languages and Translation" Department

Место работы: Инновационный евразийский университет (Казахстан, Павлодар).

Place of employment: Innovative University of Eurasia (Kazakhstan, Pavlodar).

Контактная информация: 140003, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. М. Горького 104/2, корп. 4, к. 510.

e-mail: yermanova_bb@mail.ru.

Успешность речевого общения определяется слагаемыми прагматического характера и достижением говорящим стратегической цели в условиях бесконфликтного речевого общения. С развитием общества, с усложнением общественных потребностей в речевую коммуникацию вовлекается широкий круг лиц, имеющих различный социальный статус, уровень образования и т. п.

Характерной особенностью процесса общения является диалогический принцип построения, который предполагает распределение инициативы между партнерами, выполнение коммуникантами попеременно роли говорящего и слушающего. Нарушение мены коммуникативных ролей в процессе общения может привести к коммуникативной неудаче. В результате в речевой коммуникации наблюдается такое явление, как «прерывание речевого общения». Прерванная речевая коммуникация представляет собой намеренное прекращение одним из комму-

никантов речевого контакта, противопоставленное завершённой речевой коммуникации, которая характеризуется соблюдением конвенциональных правил при окончании речевого взаимодействия. Участник речевого общения, например не желая продолжать разговор на определенную тему, может прервать речевую коммуникацию.

По мнению зарубежного лингвиста Дженнифер Коутс, прерывание речевой коммуникации представляет собой асимметричную модель речевого общения, нарушение в мене коммуникативных ролей между коммуникантами, в результате чего прерывание приводит к конфронтации по отношению к адресанту [Coates 2004]. Прерывающий выполняет функцию конкурентоспособности, господства и желания занять лидирующую позицию в речевом общении по отношению к прерываемому.

С. А. Аристов характеризует прерывание как попытку коммуниканта прервать другого,

когда последний совершает свой речевой вклад, в точке, не являющейся точкой потенциального перехода, а его речевой вклад не выполняет функцию сигнала слушающего [Аристов 2000]. Прерывание разговора рассматривается как невежливое речевое действие, скорее враждебное, но оно также может носить и вежливый характер.

Речевая коммуникация имеет множество вариантов, когда решение коммуникативной задачи может быть выполнено с использованием нескольких коммуникативных ходов [Темиргазина 2002]. Коммуниканты корректируют свои речевые действия в зависимости от ситуации, сложившейся во время речевого общения. Такое регулирование и корректирование коммуникативных ходов осуществляется в ряде коммуникативных стратегий и тактик.

В настоящем исследовании мы попытаемся определить наиболее типичные стратегии и тактики, характерные для ситуации прерывания общения. Эмпирической базой для исследования послужили 120 речевых ситуаций прерывания коммуникации, отобранных из художественных произведений английских авторов XIX—XX в.: О. Хаксли («Brave new world»), А. Конан Дойла («The hound of the Baskervilles»), Б. Шоу («The superman»), Ш. Бронте («Jane Eyre»), Дж. Остин («Pride and prejudice»). Таким образом, мы рассматривали вторичные модели реального речевого общения.

В контексте прагмалингвистического подхода речевая стратегия определяется как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [Клюев 2002], как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс] (существуют и другие определения).

Разные исследователи предлагают различные классификации речевых стратегий, основанные на тщательных наблюдениях и анализе коммуникативных ситуаций. О. С. Иссерс в зависимости от степени «глобальности» намерений выделяет общие речевые стратегии, направленные на достижение более общих социальных целей (установление статуса, проявление власти и др.), и частные, характеризующие конкретный разговор с конкретными целями (обращение с просьбой, утешение и т. д.). Исследователь выделяет основные (семантические: дискредита-

ция, уговоры, угроза и т. д.) и вспомогательные (прагматические, диалоговые, риторические) стратегии.

Е. М. Лазуткина пишет о том, что речевые стратегии соединяют в диалоге элементы игры и ритуального речевого поведения (традиционные реплики, паузы, дежурные темы и др.) [Культура русской речи 1999].

По мнению И. И. Гулаковой, выбор стратегии речевого поведения происходит под влиянием психологической установки, которая включает когнитивные, мотивационные и моральные аспекты. Выделяя установку на партнера по коммуникации, против него и на игнорирование партнера, исследовательница разделяет стратегии на конфронтационную, активно-нейтральную, пассивно-нейтральную и кооперативную, которые могут быть представлены определенными тактиками [Гулакова 2004].

Как отмечает З. К. Темиргазина, в речевом общении проявляются две разнонаправленные психологические тенденции: тенденция к сближению и тенденция к отдалению, — так как люди, с одной стороны, хотят контакта, тепла, эмоциональной и духовной близости, а с другой — не хотят раствориться в других, стремятся сохранить свое «я», не раскрывают своего внутреннего мира никому, и для этого дистанцируются от окружающих [Темиргазина 2002].

Принимая во внимание существование двух фундаментальных установок, лежащих в основании любого коммуникативного взаимодействия, а именно установки на кооперацию и конфронтацию, применительно к ситуациям прерванного речевого общения мы выделяем две стратегии, определяющие характер речевого поведения коммуникантов — стратегию кооперации и конфронтации. Каждая стратегия эксплицируется набором определенных речевых тактик прерывания речевого общения. Речевые тактики производны от национальной культуры того или иного народа. На их выбор особое влияние оказывают системы ценностей, убеждений, социальных норм, конвенций, составляющих в совокупности диспозицию личности, а также различные коммуникативно-психологические установки адресанта.

Выделенная на нашем материале кооперативная стратегия противопоставляется конфликтной, поскольку ориентирована на поиск компромисса, согласия и др. Стратегия кооперации реализуется говорящим в нескольких речевых тактиках, отличающихся исходными коммуникативными интенциями и рядом прагматически релевантных параметров. В нашем материале эксплицируются речевые тактики извинения,

намека, ложного согласия, особенности которых будут рассмотрены ниже.

Тактика извинения основана на демонстративной вежливости, являющейся неотъемлемой чертой коммуникативного поведения англичан. Данная тактика имеет две иллюкативные цели: функцию признания вины и контактоустанавливающую. Адресант стремится нейтрализовать возможный ущерб для отношений, поддержать гармонию и сохранить перспективу дальнейших отношений с собеседником. Событие, обуславливающее извинение за прерванное общение, адресант оценивает как отрицательное для адресата, из-за чего желает сгладить вину. Представитель английской коммуникативной культуры тактично и вежливо прерывает общение, используя такие экспрессивные выражения, как *goodness, sorry...; sorry, I must go...; I beg your pardon; excuse me* и др. Ниже приведены иллюстрирующие ситуации.

1. Разговор происходит между двумя коммуникантами — представителями гетерогенной коммуникации (мужчина и женщина), в неформальной сфере общения. Разговор протекает в гостиной. Один коммуникант — падчерица, другой — отчим. Отчим ждет падчерицу в гостиной, в это время падчерица находится в комнате своего брата, который болен. Затем она заходит в гостиную и происходит небольшой диалог.

Half an hour later Susila re-entered the sitting room.

"Well?" her father-in-law questioned. "Any success?"

She nodded.

"I talked to him about a place in England" she said. "He went off more quickly than I had expected. After that I gave him some suggestions about his temperature ..."

"And the knee, I hope."

"Of course."

She looked on the clock on the wall. "Goodness, sorry, I must hurry. Otherwise, I will be late for my class at school."

Девушка посмотрела на часы, находящиеся на стене, вспомнила, что ей нужно бежать на уроки в школу. Она приносит свои извинения за то, что вынуждена прервать разговор с отчимом. Выбор **речевой тактики извинения** за прерванный разговор обусловлен константными статусными ролями коммуникантов: по родству (отчим — падчерица) и по возрасту (старший — младший). Языковым маркером прерывания речевой коммуникации является этикетное выражение извинения: **Sorry, I must hurry.**

2. Речевое общение происходит в больничной палате. Коммуникантами являются больной по имени Will, посетитель (друг

больного) Mr. Bahu и медсестра, ухаживающая за ним. Медсестра измеряет больному температуру, затем делает ему инъекцию.

The spirit lamp was lighted out and, while the needle was being boiled, little Nurse Appu took her patient's temperature.

"Ninety-nine point two."

"Does that mean I have to be banished?"

Mr. Bahu enquired.

"Not so far as he is concerned," the girl answered.

"So, please, stay," said Will.

The little nurse gave him injection of antibiotic, then, from one of the bottles in her bag, stirred a tablespoonful of some greenish liquid into half a glass of water.

"What is it?" Will asked.

"It helps people stop worrying," the little nurse explained. "I am sorry I've got to go and see about my patient's lunch."

Медсестра прерывает речевое общение, так как ей нужно исполнять дальше служебные обязанности, например, узнать о ланче для пациента. Языковым маркером прерывания речевой коммуникации в данной ситуации является этикетное выражение **I am sorry**, типичное для представителей английской лингвокультуры. Статус коммуникантов (пациент — врач) носит асимметричный характер. Прерывающий также использует **тактику извинения**. Указание причины, по которой продолжение коммуникации становится невозможным, способствует созданию ненапряженной атмосферы общения в подобных ситуациях. Этот эффект от использования речевой тактики очень важен, так как сам акт прерывания речевого общения носит деструктивный характер, последствия которого могут быть весьма негативными.

Следующая выделенная нами речевая тактика, реализующая стратегию кооперации, — это тактика намека. **Тактика намека** является характерной чертой эмотивной англоязычной коммуникации. Основной задачей этой тактики является регулирование степени эмоционального воздействия на собеседника, сглаживание «острых углов» при прерывании общения посредством снижения значимости высказывания. Для представителей англоязычной коммуникативной культуры характерна контролируемая демонстрация эмоционального отношения. Согласно сложившемуся стереотипу, англичане являются вежливыми, галантными, учтивыми, даже чопорными, но при этом сдержанными, невозмутимыми, равнодушными ко всему. Приведем ситуации.

1. Речевая коммуникация происходит в ресторане. Коммуникантами, мужчина и женщина, обсуждают свои отношения.

— *I am serious, my dear. People should love each other more in simple ways, I've always felt this. Why can't we comfort each other? One tends to live at a sort of level of anxiety and resentment where one is protecting oneself all the time. Climb above it, climb above it, and feel free to love! I want a special relationship with you.*

— *You've got it!*

— *I wish I could hold you to some sort of seriousness, you are so terribly sort of slippery today. Bradley, this matters so much — you will love me, you will be faithful?*

— *Yes!*

— *I don't know — thank you — all right —*

You are looking at your watch, you must go to your lunch date. I'll stay here and think-and-drink.

У мужчины назначена встреча, и он постоянно поглядывает на часы, тем самым намекая женщине, что ему нужно уйти. Женщина, заметив это, позволяет ему уйти. Прерывание речевой коммуникации происходит конвенциональным путем, без нарушения стратегии вежливости. Коммуникант использует невербальные элементы оптико-кинестической подсистемы (взгляды) в речевой тактике намека.

2. — *What do you do? I asked.*

— *I'm a dentist.*

— *Good for you! I laughed. Fancy, this charming girl is a dentist!*

— *You've told Priscilla about us, of course? said Roger, sedate.*

— *Yes, yes.*

— *Julian?*

— *Julian Baffin, the daughter of a friend of mine ...*

— ***The car will arrive for us in ten minutes.***

— *Oh, you must go, my children, I said.*

Отношения коммуникантов асимметричны по возрасту: пожилой человек и молодая пара. Сын знакомит отца со своей девушкой. Разговор происходит в общественном месте. Сын прерывает отца во время разговора, намекая, что за ними должна приехать машина. Отец положительно реагирует на намек. **Речевая тактика намека**, использованная в этом случае, не нарушает принцип вежливости.

Выделенная нами речевая стратегия кооперации в прерывании речевого общения может реализоваться **тактикой ложного согласия**. Представители английской коммуникативной культуры избегают споров. Для англичанина является дурным тоном неумеренно проявлять свою эрудицию, безапелляционно утверждать какой-либо факт. Адресат может согласиться с адресантом, чтобы не вступать в спор, может прервать

коммуникацию, используя речевую тактику ложного согласия. Это иллюстрируют следующие ситуации.

1. — *The old man hiccupped twice and said plaintively:*

— *"There is a squall coming."*

Mr. Blore said, "No, no, it's a lovely day."

The old man said angrily, "There's a squall ahead. I can smell it.

— ***"Oh, you are right," said Mr. Blore pacifically.***

Речевая ситуация происходит в поезде. Коммуниканты — старик и молодой человек. Ситуация асимметрична, участники принадлежат к разным возрастным категориям. Они обсуждают погодные условия. Старик убеждает молодого человека в том, что надвигается вихрь. Но молодой человек пытается ему возразить, говоря, что погода прекрасная. Раздражение старика от того, что ему возражают, описывается наречием **angrily**. Молодой человек во избежание конфликта с представителем старшего поколения решает прервать разговор с ним и больше не спорить, используя при этом тактику ложного согласия с коммуникантом, выраженную в предложении **Oh, you are right**.

2. ...

— *Yes; and that is why I expose myself and her to your ridicule by telling you what passed.*

— *No, dear Tavy, not ridicule, on my honor! However, no matter. Go on.*

— *Her sense of duty is so devote, so perfect, so ...*

— ***Yes, yes, I know. (leaving the room)***

Коммуникантами речевой ситуации являются два приятеля — Октавиус и Таннер. Октавиус рассказывает о своих чувствах к девушке. Другу эта тема разговора начинает надоедать, и он решает прервать общение, используя речевую тактику ложного, намеренного согласия с помощью утвердительно-го предложения **Yes, I know**. Он не ставит своей целью разрушить дальнейшие отношения с приятелем и сохраняет свое лицо, применяя **тактику ложного согласия**.

При анализе фактического материала мы также выделили конфронтационную стратегию прерывания общения. Многими исследователями конфронтационная стратегия рассматривается как конфликтный и агрессивный тип речевого поведения. Как показывает наш анализ, конфронтационная стратегия в ситуациях прерванного речевого общения может реализоваться адресатом через тактики неприятия темы разговора, отсылы, возмущения, оскорбления. Проиллюстрируем их конкретными ситуациями.

Тактика неприятия темы разговора релевантна для тех коммуникативных ситуа-

ций, в которых происходит нарушение конвенциональных норм речевого поведения. Такая тактика основана на нежелании адресата продолжать коммуникацию по причине неприятия темы беседы, отсутствия интереса к ней.

Her exclamation expressed harsh, almost vulgar, disgust.

— *Never, she said, never, never. Oh, I am so unhappy.*

The whimpering and the spilling tears began again. Her face was flaming hot.

— *Stop, please. You must rest. Do take some aspirins. Try to sleep a little. I'll get you some tea, would you like that?*

— *I'm just as clever as he is. He wouldn't let me take a job. I obeyed him, I've always obeyed him. I haven't any private things. He owns the world. It's all his, his, his. I won't save him at the end. I'll watch him drown. I'll watch him burn.*

— *Rachel, don't, don't, don't, I won't listen, you don't mean any of this rigmarole. Don't say such things to me. You'll regret it later.*

Разговор происходит между двумя коммуникантами: Рейчел является хозяйкой дома, а Стивен — ее гость, знакомый семьи. Рейчел жалуется на своего мужа за то, что он не позволял ей работать, хотя она такая же умная, как и он, и что она всегда его слушалась. Стивен не выдерживает ее слез, ему неприятно смотреть на ее страдания, и просит в категорической форме, чтобы она прекратила говорить о муже, используя повтор глагола в императивном наклонении: *don't, don't say such things*. В данной ситуации второй коммуникант использует речевую тактику категоричного неприятия темы разговора.

Тактика отсыла основана на нежелании коммуниканта продолжать разговор с собеседником, характерна для ситуаций, в которых происходит нарушение правил эффективной коммуникации. Это иллюстрирует следующий пример.

Ситуация происходит в гостиной дома одного из коммуникантов.

— *Oh God! I said, Get out, will you? The idea of my prising money out of Christian for her delinquent brother struck me as unusually lunatic even for Francis.*

— *And, you know, I was knocked when I heard she was back, it's a shock, it changes a lot of things, I wanted to come and chew it over with somebody, for human interest like, and you were natural*

— *I say, is there any drink in the house?*

— **Just go, go away.**

Разговор происходит между хозяином дома и его гостем. Гость начинает рассказывать о бывшей жене хозяина дома. Хозяин

не желает говорить о ней, эта тема его раздражает. Он требует прекратить разговор. Прерывание речевого общения здесь происходит с нарушением коммуникативных и этических норм. Возникает ситуационная несовместимость, и коммуникант использует тактику категоричного отсыла: **Go away**, выпроваживая гостя.

Тактика возмущения, характерная для конфронтационной стратегии прерывания общения, основана на нарушениях правил коммуникации. Она типична для речевых ситуаций, в которых происходит нарушение этических правил ведения беседы, мена коммуникативных ролей коммуникантов. Коммуникант прерывает разговор, если он недоволен, возмущен или раздражен речевыми действиями собеседника, ходом разговора.

1. А — *"He is already married, dear, it is not a good choice..."*

Ж — *"He is not at least he doesn't love her, he told me, that was his forced solution."*

А — *"It is too risky..."*

Ж — *"I love him, nobody is going to change it... Why do you tell it to me?!" (She leaves).*

Алиса Фейрфакс, экономка в доме господина Рочестера, хорошо относится к Джен Эйр и дает ей совет не влюбляться в него. Джейн отказывается от совета. Она возмущена и больше не хочет разговаривать на эту тему. Прерывание речевого общения обусловлено таким прагматическим параметром, как влияние статусных ролей коммуникантов. Джейн нарушает общение неконвенциональным способом, используя тактику возмущения, эксплицированную в специальном вопросительном предложении: **Why do you tell it to me?!**

2. ...

— *But Jack...*

— **Don't call him Jack under my roof** (*throwing the book violently down on the table*).

Разговор происходит между двумя приятелями в кабинете, сфера общения — неформальная. Гость начинает рассказывать об их общем знакомом, но хозяин раздражен и недоволен и решает прервать разговор, употребив предложение в повелительном наклонении **Don't call him Jack under my roof** и используя речевую тактику возмущения. Как отмечают многие исследователи, англичане кажутся сдержанной и невозмутимой нацией. Со своими «застегнутыми на все пуговицы» эмоциями и непоколебимым самообладанием они представляются надежными и последовательными. Но наличие таких коммуникативных ситуаций, где причиной прерванного общения может быть раздражение, возмущение, недовольство чем-либо показывает, что представители англий-

ской коммуникативной культуры также подвержены влиянию сильных эмоций: гнева, возмущения, ярости и т. д.

Для тактики оскорбления характерно выражение крайне неодобрительного отношения к поведению партнера по коммуникации.

— *Why are choosing me?*

— *Don't you really want to know?*

— *Yes, you should choose someone from another ...*

— *May be, but you are not a bad choice...*

— *Hm?..... You are so disgusting!* (*She leaves him*).

Ситуация происходит на балу. Разговор происходит в неофициальной сфере общения. Элизабет знакомится с другом Бингли — красивым и высокомерным мистером Дарси. Между ними возникает психологическое противостояние, результатом которого может стать как любовь, так и ненависть. Элизабет неприятен мистер Дарси, но он в нее влюблен. Однако его гордость и высокомерие не позволяют ему признаться в своих чувствах к девушке. Элизабет догадывается об этом, она разгневана, недовольна ответной репликой Дарси (*you are not a bad choice*), и поэтому прерывает речевую коммуникацию, применив тактику оскорбления.

Выше мы попытались проанализировать и описать наиболее существенные прагматические особенности прерывания речевого общения среди представителей английской коммуникативной культуры с точки зрения его стратегического и тактического воплощения. Англичане, являясь вежливой, галантной, учливой и воспитанной нацией, стараются избегать конфликтных речевых ситуаций, поэтому речевой этикет играет огромную роль в английской коммуникативной среде. Поскольку прерванное речевое общение характеризуется как нарушение коммуникативных и этических норм, то именно вежливая форма прерывания речевой коммуника-

ции является эффективным инструментом в гармонизации общения и подтверждении положительных перспектив дальнейших взаимоотношений коммуникантов.

Корректировка речевых действий коммуникантов в той или иной коммуникативной ситуации реализуется через определенные речевые стратегии и тактики. Выбор кооперативной коммуникативной стратегии и речевых тактик носителями английского языка при прерывании речевого общения характеризуется национально-культурной спецификой. Нетипичная для англичан конфронтационная стратегия, реализующаяся в тактиках неприятия темы разговора, возмущения, оскорбления, отсылка, обуславливается такими прагматическими факторами, как возраст, пол, симметричный и асимметричный характер коммуникации, условия сферы общения, степень знакомства коммуникантов, их психологические характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристов С. А. Ситуированная модель мены коммуникативных ролей // Тверской лингвистический меридиан : сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2000. Вып. 4.
2. Гулакова И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Орел, 2004.
3. Иссерс О. И. Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи. — М., 2003.
4. Клюев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. — М., 2002.
5. *Культура русской речи* : учеб. для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. — М. : Норма — Инфра М., 1999.
6. Темиргазина З. К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. — Павлодар, 2002.
7. Coates Jennifer. Gender, status and power in discourse behavior of men and women. 2004.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. З. К. Темиргазина.